
А. С. Иванов

«MOSCOWITICA-RUTHENICA» В ЛАТВИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ИСТОРИЧЕСКОМ АРХИВЕ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСА,
СОСТАВ И ВВЕДЕНИЕ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ
ВАЖНЕЙШИЕ ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ КОМПЛЕКСА
«MOSCOWITICA-RUTHENICA»

Совокупность опубликованных источников, сама направленность изданий документов, приемы и методы публикации архивных материалов являются отражением, с одной стороны, общих приоритетов в исторической науке, с другой стороны, — уровня развития археографии и других специальных (вспомогательных) исторических дисциплин, который может служить довольно-таки надежным показателем для оценки степени зрелости любой историографической традиции — национальной школы в исторической науке.

Интенсивная публикация документов комплекса MR началась в первой половине XIX в. и продолжается до сих пор. При этом публикаторская работа шла в рамках трех школ в исторической науке, источниковедении и археографии — русской, прибалтийско-немецкой (также — немецкой) и советской. Можно даже говорить о сложившейся археографической традиции и «самостоятельной» истории введения исторических источников комплекса MR в научный оборот. В этой истории можно выделить, по меньшей мере, три различных периода: перв. пол. XIX в., вт. пол. XIX в. — нач. XX в., вт. пол. XX в. Каждому периоду присуща своя специфика, проявляющаяся в технике археографической работы, в специфике отбора исторических источников для публикации, в направленности исторических и источниковедческих комментариев.

В первый период были сделаны первые серьезные попытки ввести в научный оборот древнейшие исторические источники, выявленные во внешнем и внутреннем архиве рижского магистрата. Интерес именно к древнейшим документальным памятникам был обусловлен общим настроением и принципами романтической историографии, поисками исторических «корней» народов, идеализацией средневековья, особо бережным отношением к историческим источникам. В этот период изучением документов комплекса MR параллельно занимались представители двух школ в археографии — русской и прибалтийско-немецкой. Однако, в целом, в этот период в активный научный оборот были введены лишь немногие документы рижского архива, преимущественно — источники XIII—XIV в.

В первой половине XIX в. прибалтийско-немецкие историки — Э. С. Тобиен (*E. S. Tobien*), Ф. Г. Бунге (*Fr. G. von Bunge*), К. Э. Напиерский (*K. E. Napiersky*) и др. — проделали большую подготовительную работу¹, результаты которой проявились позже, когда были изданы фундаментальные собрания исторических источников. Активизации этих работ особенно способствовала деятельность Общества истории и древностей Остзейских губерний России (*Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands*), образованное в 1834 г.² Из подготовленных публикаций источников можно упомянуть лишь труд Э. С. Тобиена, в котором был воспроизведен и прокомментирован знаменитый договор Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 года³. Нельзя не отметить, что Э. С. Тобиен вслед за Мельхиором Видау две редакции данного договора принял за два различных документа⁴.

---

¹ В основном она заключалась в выявлении источников, а также в подготовке и публикации регестов документов внутреннего и внешнего архива рижского магистрата. См., например: *Index corporis historico-diplomatici Livoniae, Esthoniae, Curoniae* / [Hrsg. von *K. E. Napiersky*]. Riga und Dorpat, 1833–1835. Theil 1–2.

² *Зейд Т. Я.* Характеристика изданий письменных источников по истории феодализма в Латвии // *Источниковедческие проблемы истории народов Прибалтики*. Рига, 1970. С. 348; *Latvijas Padomju enciklopedija*. Riga, 1986. 8. sej. 408. lpp.

³ *Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erlüttert durch E. S. Tobien*. Dorpat, 1844. II. S. 41–72.

⁴ В описи внутреннего архива рижского магистрата М. Видау Готландскую редакцию договора датировал 1228 г., а Рижскую редакцию — 1229 г. (См.: ЛГИА. Ф. 8. Оп. 3. *Capsula A.* № 14 (1228 г.) и № 17 (1229 г.)).

В этот период, в отличие от прибалтийско-немецких исследователей, русские археографы, историки и языковеды более активно и результативно занимались публикаторской деятельностью. Один из первых сборников, в котором были опубликованы отдельные источники из внутреннего архива рижского магистрата, вышел в свет в 1819 г.⁵ Среди документов были: договор 1229 г. (список А)⁶, подтвердительная грамота смоленского князя Федора Ростиславича от 18 мая 1284 г.⁷, подтвердительная грамота смоленского князя Ивана Александровича первой половины XIV в.⁸, а также жалованная грамота великого князя литовского Витовта рижскому бургомистру Т. Ниенбрюгге на свободную торговлю рижан в Полоцке от 6 марта 1399 г.⁹ и грамота полочан ливонскому магистру от 7 ноября 1404 г.¹⁰ Отбор документов для публикации следует признать случайным, хотя общая тенденция здесь и проявляется: официальный характер издания требовал представления в нем наиболее важных международных договоров. Необходимо отметить, что документы внутреннего архива рижского магистрата в этом сборнике были изданы по копиям, сделанным в начале XIX в. К сожалению, копии не были точными, поэтому тексты документов воспроизведены с ошибками¹¹. Позднее, в 40-е г. XIX в., некоторые из вышеназванных документов (договор 1229 г., грамоты князей Федора Ростиславича и Ивана Александровича и др.) были переизданы по оригиналам. Наиболее интересные источники были опубликованы в литографических снимках¹², некоторые из них — впервые, в том числе, опасная грамота Новгорода Любеку, Готскому берегу и Риге о предоставлении немецким купцам сухопутного и водного путей (зима 1301–1302 г.)¹³, рядная Тешаты и Якима (1266–1291 г.)¹⁴.

В отличие от прибалтийско-немецких археографов и архивистов, русские исследователи систематичную работу по выявлению документов в рижском архиве не вели, поэтому корпус издаваемых источников изначально формировался стихийно¹⁵. В подготовке изданий документов прослеживается как тематический принцип, так и отбор документов по их формальным признакам — язык, палеографические особенности, принадлежность к определенному региону (территории) и т. п. В результате документальный массив MR начал рассредоточиваться (распыляться) по различным изданиям.

Археографическая техника в первой половине XIX в. была довольно примитивной: зачастую источники издавались в соответствии с современными правилами правописания, их тексты транслитерировались (воспроизводились гражданским шрифтом), текстологические комментарии были краткими и недостаточными, палеографические комментарии, как правило, отсутствовали. Поэтому можно с полным основанием утверждать, что публикации как русских, так и прибалтийско-немецких археографов первой половины XIX в. полностью утратили свое научное значение.

Во второй половине XIX — нач. XX в. количество изданий источников комплекса MR стремительно росло, повышался и их археографический уровень. Активизация публикаторской деятельности была во многом обусловлена методологией позитивистской историографии, требовавшей

⁵ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел (далее — СГГД). М., 1819. Часть 2, служащая дополнением к первой.

⁶ Там же. № 1. С. 1–5.

⁷ Там же. № 3. С. 6. (См.: ЛГИА. Ф. 8. Оп. 3. Capsula A. № 72).

⁸ Там же. № 8. С. 10–11. В сборнике грамота датирована между 1330 и 1359 г. (См.: ЛГИА. Ф. 8. Оп. 3. Capsula A. № 18).

⁹ Там же. № 14. С. 15. В СГГД документ датирован 1400-м г. (См.: ЛГИА. Ф. 8. Оп. 3. Capsula B. № 42).

¹⁰ Там же. № 16. С. 17. В сборнике документ датирован 1414-м г. (См.: ЛГИА. Ф. 8. Оп. 3. Capsula C. № 1).

¹¹ Ср., например, воспроизведение начала грамоты полочан ливонскому магистру 1404 г. в данном издании под № 16 («Мы Полочане даёмъ вамъ ведомо, кто ю грамоту оузритъ, штоже Местерь **Задвиньский?** испустиль нятъци Полоцьки? и товаръ на <...>») с нашей передачей того же текста по архивному оригиналу: «Мы полоча^н† • дае^мъ ва^м† ведомо • кто ю грамо^т† узри^т† • што же ме^стеръ • задвиньский? • испустиль н-тъци полоць^ки? и тобаръ • на| <...>». (ЛГИА. Ф. 8. Оп. 3. Capsula C. № 1. Подлинник. Пергамен).

¹² [Сахаров И. П.] Образцы древней письменности. [СПб.], [б. г.]. Табл. IV (№ 4); V (№ 5); XI–XII (№ 14); XV (№ 18); XVII (№ 21). Данная коллекция литографических снимков неоднократно переиздавалась.

¹³ Там же. Табл. VII (№ 8). (См.: ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. К. 18. № 13).

¹⁴ Там же. Табл. XVII (№ 20). (См.: ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. К. 18. № 10).

особой точности в изучении прошлого на основе достоверных свидетельств исторических источников. Среди публикаций преобладали фундаментальные документальные собрания, составители которых ставили перед собой сверхзадачу — выявить и напечатать полный свод источников по какой-либо теме или проблеме. При подготовке изданий источников археографы широко использовали достижения вспомогательных исторических дисциплин (палеографии, исторической метрологии и хронологии, сфрагистики, дипломатики), что позволило им, на уровне исторического знания своего времени, удовлетворительно решить многие вопросы атрибуции и датировки документального материала. Повысилось и качество научного аппарата публикаций. Впервые в активный научный оборот были введены многие источники внутреннего и внешнего архива рижского магистрата.

В этот период наиболее существенный вклад в издание документов комплекса МР внесли именно прибалтийско-немецкие историки, опубликовавшие собрания источников, которые до сих пор активно используются в исторической науке.

Прежде всего следует отметить издания, подготовленные К. Э. Напиерским (1793—1864 г.). Он не был профессиональным историком, однако все свое свободное время посвящал выявлению, научной обработке и изданию источников по средневековой истории Остзейских губерний Российской империи¹⁶. Нельзя не признать, что в археографической деятельности у него были определенные достижения. В 1857 г. он опубликовал собрание исторических источников, в которое вошли документы XII—XIV в. на древнерусском языке¹⁷ из отдела МР внешнего архива рижского магистрата¹⁸. Среди опубликованных документов были новгородские договорные грамоты с Готским берегом, Ригой и немецкими городами 1191—1192 г. и 1259—1263 г., договорная грамота литовского князя Герденя с ливонским магистром (1263 г.)¹⁹, договорная грамота полоцкого князя Изяслава с ливонским магистром и Ригой (ок. 1265 г.)²⁰, договорная грамота полоцкого князя Глеба и епископа полоцкого Григория с ливонским магистром и Ригой о порядке торговли весовыми товарами (1338—1341 г.)²¹, верительная грамота новгородских послов мужам датского короля (1302 г.)²² и другие документы. В общей сложности в данном сборнике было издано 11 древнерусских грамот.

Археографическое качество публикации достаточно высокое: источники снабжены заголовками, легендами с обоснованием атрибуции и датировки²³, палеографическими комментариями. Однако воспроизведение текстов документов было упрощенным, что соответствовало археографической практике XIX в., поэтому это нельзя считать недостатком именно данной публикации. При этом недочеты воспроизведения текстов в сборнике К. Э. Напиерского компенсировались качественными литографическими снимками с оригиналов источников, которые опубликованы в приложении к изданию.

Такой же археографический уровень был и у другой публикации источников, подготовленной К. Э. Напиерским и вышедшей в свет уже после его смерти²⁴. Это собрание источников было издано благодаря усилиям академика А. А. Куника (1814—1899 г.)²⁵.

¹⁵ См., например: ААЭ. Т. I (1294—1598). № 16, 106.

¹⁶ См. подробнее: Зейд Т. Я. Характеристика изданий письменных источников по истории феодализма в Латвии. С. 348; *Latviesu konversācijas vārdnīca* (далее — LKV). Rīga, 1936. XIV sēj. 28421.—28423. sl.

¹⁷ Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригой и ганзейскими городами, в XII, XIII и XIV веке. Найдены в Рижском архиве К. Э. Напиерским и изданы Археографической комиссией (с 8 литографированными снимками). СПб., 1857 (далее — Грамоты).

¹⁸ В настоящее время: ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. К. 18. № 3, 4, 6, 8, 9, 12, 13, 15, 30.

¹⁹ Там же. № 4. Копия начала XV в. (Грамоты. № II^a).

²⁰ Там же. Копия начала XV в. (Грамоты. № II^b).

²¹ Там же. № 30. Подлинник. (Грамоты. № VII).

²² Там же. № 15. Подлинник. (Грамоты. № V).

²³ Атрибуция и датировка была весьма точной. Сравнивая ее с современной датировкой тех же документов, можно констатировать, что лишь в отдельных случаях она была скорректирована. Ср.: Грамоты. № I^a, I^b, V, IX и Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991. С. 81—84, 86—87.

²⁴ Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Напиерским = *Russisch-livländische Urkunden*. Gesammelt von K. E. Napiersky. Herausgegeben von der Archäographischen Commission. СПб., 1868 (далее — РЛА).

²⁵ Славяноведение в дореволюционной России: Библиографический словарь. М., 1979. С. 206—208.

Сборник сформирован по тематическому принципу — в него вошли документы об отношениях Руси и Ливонии. Хронологические границы сборника очень широкие — с конца XII в.²⁶ и до 1603 г.²⁷ В собрание включены исторические источники, которые составитель выявил в архивах Риги, Любека, Ревеля, Кенигсберга и др. При этом четвертую часть изданных источников составили документы комплекса MR²⁸. Критерий отбора документов для публикации был прост: составитель намеревался издать **все** источники, которые соответствуют теме и временным границам публикации. На практике же подобные планы едва ли осуществимы. В результате К. Э. Напиерскому удалось достичь сравнительно высокой степени репрезентативности состава опубликованных документов лишь в границах XIII–XIV в. Начиная с XV в. большая часть ценнейших источников из комплекса MR в сборник не попала. Несмотря на неполноту, данный сборник имел и имеет большое значение для науки, так как здесь впервые были опубликованы многие важные источники внутреннего и внешнего архива рижского магистрата. В целом публикация может помочь создать начальное представление о составе и особенностях комплекса MR.

Из археографических методов и подходов, характерных для данного сборника, следует выделить следующие: модернизация текстов источников при их воспроизведении²⁹, что нередко приводило к ошибкам³⁰; очень подробные, пространные заголовки документов (в сущности, регесты); содержательные легенды с тщательным обоснованием атрибуции и датировки; отдельные текстологические комментарии; указание в примечаниях вариантов одного и того же источника по различным его спискам³¹; параллельное воспроизведение текстов оригинала и современного перевода³².

Заслуживают отдельного упоминания и приложения к данному сборнику, которые были подготовлены А. Куником. В первом приложении параллельно опубликовано шесть списков договора 1229 г.³³ с разделением текста на параграфы и с изменением в отдельных случаях порядка следования

²⁶ Это договор 1191–1192 г. См.: РЛА. № 1. С. 1–2. В РЛА К. Э. Напиерский документ датировал 1189–1199 г. Отметим, что в сборнике «Грамоты» тот же документ датирован около 1195 года.

²⁷ Грамота дая Бориса Годунова рижскому магистрату, июль 1603 г. См.: РЛА. № 400. С. 402 (ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. К. 20. № 18).

²⁸ В сборнике опубликовано 11 документов внутреннего архива (см.: РЛА. № 58, 122, 152, 164, 172, 180, 184, 242, 246, 257, 265), некоторые из них — в виде регестов (см.: РЛА. № 2^a, 2^b, 4, 36, 73, 157). Из внешнего архива в сборник попало 97 документов (РЛА. № 1, 3, 16, 25^a, 25^b, 26, 27, 34, 37, 38, 43, 47–50, 53, 54, 58 (прим.), 62, 67, 69, 71, 74, 75, 81–83, 88, 115, 117, 123, 125–136, 140, 143, 153, 154, 160, 161, 164, 165, 171, 182, 183, 190, 192–200, 209, 243, 248–261, 263, 264, 265 (прим.), 266, 278–282, 368, 370, 374, 384, 397–400). Всего 114 документов из комплекса MR.

²⁹ Как отмечают издатели сборника, самому К. Э. Напиерскому было присуще стремление воспроизводить тексты источников максимально точно (см.: РЛА. С. XVI–XVII, прим. 5). Несмотря на это похвальное стремление, модернизация текстов была существенной: древнерусские буквы (w, ѿ, ѿ, - и др.) транслитерировались, пропущенные буквы восстанавливались в соответствии с нормами языка XIX в., опiski исправлялись, выносные (надстрочные) буквы вносились в строку, титла раскрывались. Все эти операции, как правило, не оговаривались в примечаниях. Нижеследующий пример наглядно характеризует особенности археографической техники в РЛА. Ср. воспроизведение начала грамоты полоцкого наместника Рижскому магистрату (30-е г. XV в.), которое дается по архивному оригиналу (ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. К. 18. № 160. Подлинник. Бумага): «ѡ намѣсннѣ полоцькоѣ • н ѡ всеѣ мѣѣ полоцькѣ ѡ маѣ н до велнѣ поклоѣ | всеѣ ратьманѣ волшнѣ • н всеѣ месенцеѣ рнжанѣ малу н велнѣку • што же есте прислали грамотѣ н свою печатѣ • н пишете | мѣ н молнтес- про свои дѣти • штобы нмѣ добро н волно на вашнѣ рукахѣ ходити <...>», с воспроизведением текста в РЛА. № 278. С. 241: «Отъ намѣсника Полоцького и отъ всехъ мужъ Полочанъ, отъ мала и до велика, поклонъ || всемъ ратьманомъ большимъ и всемъ местищемъ Рижаномъ, малу и веллику. Штоже есте прислали грамоту и свою печать, и пишете || **намъ, и молитесь** про свои дети, **чтобы** имъ добро и волно на вашнѣ рукахѣ ходити <...>». Здесь отметим, что в РЛА смысл документов, как правило, не искажался. Однако, с точки зрения лингвистического (а не собственно исторического) источниковедения и археографии, такие упрощения воспроизведения недопустимы.

³⁰ Особенно много ошибок в передаче текстов на латинском языке. Уже в XIX в. многие из ошибок были выявлены и исправлены. См.: Гильдебранд Г. Отчёты о разысканиях, произведённых в рижских и ревельском архивах по части русской истории. СПб., 1877. С. 11–12; Hildebrand, H. Verbesserungen zu K. E. Napierky's Russisch — Livländischen Urkunden / Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands, herausgegeben von der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostsee-Provinzen Russlands. Riga, 1876. Bd. XII. H. 2. S. 262–294. Здесь Г. Гильдебранд методично и скрупулезно отмечает все ошибки К. Э. Напиерского. На данный момент какие-либо дополнительные ошибки в воспроизведении, искажающие смысл текстов, нами не выявлены.

³¹ См., например: РЛА. № 58, 67, 265 и др.

³² Там же. № 160, 257, 264 и др.

³³ Там же. С. 405–447.

фрагментов, очевидно, для удобства сравнения различных редакций договора. В целом же качество воспроизведения источников было высоким. Во втором приложении А. Куник опубликовал договор неизвестного смоленского князя с Ригой и Готским берегом³⁴, а также опасную грамоту князя Ярославича рижанам о свободном пути для гостей, по Менгу-Темирову слову (1266–1272 г.)³⁵.

Таким образом, собрание документов, подготовленное К. Э. Напиерским, можно считать одной из важнейших публикаций документов комплекса MR. Не меньшее значение было и у многотомного издания «*Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch*», первые выпуски которого опубликовал Г. Ф. Бунге (1803–1897 г.)³⁶.

Ф. Г. Бунге был юристом, профессором Дерптского (Тартуского) университета (1831–1842 г.), занимался кодификацией законов. Однако в центре его внимания всегда были источники по истории права, которым он посвятил большую часть своих исследований и которые широко представлены в подготовленных им публикациях документов³⁷. Подготовка фундаментальной публикации источников началась еще в 1828 г.³⁸, но лишь в 1853 г. вышел в свет первый том собрания документов. Замысел составителя был грандиозен: он предполагал собрать и опубликовать все без исключения акты — документы, связанные с деятельностью государственных учреждений и учреждений городского самоуправления Ливонии (за исключением юридических кодексов), а также частно-публичные документы³⁹. Выявление документов проводилось в архивах Ревеля, Риги, Любека, Кенигсберга, Стокгольма, Ватикана и др. Сам Ф. Г. Бунге издал первые шесть томов собрания⁴⁰, в которых были опубликованы отдельные документы из комплекса MR. В первых пяти томах их совсем немного — в основном это документы внутреннего архива, в том числе договор 1229 г.⁴¹, торговая привилегия великого князя литовского Миндовга рижанам 1253 г.⁴², жалованная грамота великого князя литовского Витовта рижскому бургомистру 1399 г.⁴³, подтвердительная грамота Копысского торгового договора между Полоцком и Ригой 1407 г.⁴⁴ и другие отдельные документы. Создается впечатление, что документы комплекса MR вошли в эти тома случайно, поскольку никакой системы в выявлении источников и отборе их к публикации не прослеживается. При этом стоит отметить, что, в отличие от К. Э. Напиерского, Ф. Г. Бунге документы в рижском архиве не искал и в своей археографической деятельности использовал или предыдущие публикации, или неточные копии документов, сделанные его помощниками-любителями⁴⁵.

³⁴ Там же. С. 448–453. А. Куник документ датирует 1230–1270 г.

³⁵ Там же. С. 453 (см.: ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. К. 18. № 5).

³⁶ В рамках одной статьи исчерпывающе охарактеризовать данное фундаментальное издание не представляется возможным. Поэтому в дальнейшем будет оценено его значение лишь в плане введения источников комплекса MR в научный оборот. Об издании в целом см., например: *Zeids T. Senakie rakstite Latvijas vestures avoti lidz 1800. gadam*. Riga, 1992. 49.–51. lpp.; *Зейд Т. Я.* Характеристика изданий письменных источников по истории феодализма в Латвии. С. 349–350 и др.

³⁷ О Ф. Г. Бунге см. подробнее: *Нольде А.* Бунге // Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон: Биографии. М., 1992. Т. II. С. 662–663; LKV. Riga, 1928–1929. II sejt. 3274.–3277. sl.

³⁸ О замыслах Ф. Г. Бунге, о плане издания источников и о ходе работы по подготовке собрания см.: *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten* (далее — LUB). Herausgegeben von *Dr. Fr. G. von Bunge*. Reval, 1853. Erster Band: 1093–1300. S. III–X.

³⁹ *Zeids T. Senakie rakstite Latvijas vestures avoti lidz 1800. gadam*. 50. lpp.

⁴⁰ LUB 1. Reval, 1853 (1093–1300); LUB 2. Reval, 1855 (1301–1367); LUB 3. Reval, 1857 (дополнения к 1 и 2 т. и документы за 1368–1393 г.); LUB 4. Reval, 1859 (1394–1413); LUB 5. Riga, 1867 (1414–1423); LUB 6. Riga, 1873 (дополнения к пяти предыдущим томам).

⁴¹ LUB 1. № 101 (параллельно опубликованы рижская и готландская редакции договора).

⁴² Там же. № 243. (см.: ЛГИА. Ф. 8. Оп. 3. Capsula A. № 41). На основе изучения палеографических особенностей данного документа Г. Гильдебранд сделал вывод о том, что это подделка, изготовленная в середине — второй половине XIV в. См.: *Гильдебранд Г.* Отчёты о разысканиях, произведённых в рижских и ревельском архивах по части русской истории. С. 12. Впрочем, это заключение не бесспорно и нуждается в дополнительной проверке.

⁴³ LUB 4. № 1483.

⁴⁴ Там же. № 1724 (см.: ЛГИА. Ф. 8. Оп. 3. Capsula C. № 7). В LUB опечатка — указан 1497 г.

⁴⁵ *Zeids T. Senakie rakstite Latvijas vestures avoti lidz 1800. gadam*. 51. lpp. Позже Ф. Г. Бунге внес ряд исправлений в собственное издание источников. См.: *Bunge, Fr. G.* Liv-, Est- und Curländische Urkunden-Regesten bis zum Jahre 1300.

В шестом томе издания, в отличие от предыдущих пяти, было воспроизведено довольно много документов из комплекса MR. В числе опубликованных документов были международные договоры, подтвердительные грамоты русских князей, переписка рижского магистрата с русскими князьями, епископами и архиепископами, с немецкими купцами в Полоцке, с великими князьями литовскими, торговые уставы и др. документы⁴⁶. Ранее почти все эти источники были опубликованы К. Э. Напиерским, что существенно снижало научную значимость и новизну издания, подготовленного Ф. Г. Бунге. При этом археографическое качество публикации заметно ниже, чем у К. Э. Напиерского: более явно проявляется модернизация и искажение текстов источников⁴⁷. Единственное преимущество издания — это указатели, которых в сборнике К. Э. Напиерского не было.

Труд, начатый Ф. Г. Бунге, был продолжен историком, археографом и архивистом Г. Гильдебрандом. Благодаря его усилиям научный, археографический уровень издания существенно вырос и стал соответствовать наивысшим критериям археографической теории и практики своего времени. Всего Г. Гильдебранд успел подготовить к изданию три очередных тома собрания источников⁴⁸, в которых опубликован ряд документов из MR⁴⁹. Следует еще раз отметить, что именно Г. Гильдебранду удалось успешно решить ряд сложных вопросов атрибуции и датировки источников комплекса MR, а также предложить более точное прочтение ряда текстов⁵⁰.

После смерти Г. Гильдебранда продолжателям этого издания — Ф. Шварцу⁵¹ и А. Бульмеринку⁵² — удалось сохранить его высокий археографический уровень. Еще до завершения работы по изданию этого собрания известный прибалтийско-немецкий историк Л. Арбузов (*Arbusow sen.*) (1848–1912 г.) начал публикацию томов, относящихся ко второму отделу собрания LUB. В рамках этого проекта было издано три тома, в которые вошли и документы комплекса MR⁵³. К сожалению, ни первый, ни второй отдел данного издания не был завершен.

Имеются все основания утверждать, что в томах, изданных Г. Гильдебрандом и его последователями, документы комплекса MR представлены максимально полно. Сравнение состава

Leipzig, 1881. Исправления в регесты были еще раз внесены в 1959 г.: Liv-, Est- und Kurländische Urkundenregesten bis zum Jahre 1300 / neu herausgegeben von Fr. Benninghoven. Hamburg, 1959.

⁴⁶ LUB 6. № 2924, 2926, 2931, 2932, 2934, 2935, 2938–2940, 2942, 2945–2947, 2954, 2959, 2962, 2963, 2966, 2967, 2979, 2981, 2993, 2994, 3002, 3007, 3010, 3033, 3036, 3037, 3039, 3045, 3049, 3056–3059, 3061, 3062, 3068–3077, 3079, 3080, 3081, 3085, 3099, 3100. (Всего 54 документа).

⁴⁷ Ср. воспроизведение фрагмента подтвердительной грамоты смоленского князя Ивана Александровича (первая половина XIV в.) по архивному оригиналу (ЛГИА. Ф. 8. Оп. 3. Capsula A. № 18. Подлинник. Бумага): «<...>кѣднтн • немцемъ • в домъ | с•тѣй б•це • ѿ ко мнѣ • а мнѣ блястн • какъ • н своѣ† | смоли-ниѣ • а моимъ • кѣднтн • в ригу • а мѣстерю • ѿ ратманомъ • блястн • моѣ • смоли-ниѣ • | какъ своѣ† • немунна <...>» с воспроизведением в LUB 2. № 796. Стб.333: «<...> іездити **Немцемъ** домъ святѣй Богородице ѿ ко мнѣ, а мнѣ блясти какъ и своего Смолнянина, а **моимъ** іездити в Ригу, а Мѣстерю и Ратманомъ блясти моего Смолнянина какъ своего Немчина <...>». Нельзя не отметить, что в слове **моимъ** буква м написана четко. Данная ошибка воспроизведения достаточно типична. Об этом свидетельствуют и другие многочисленные искажения текстов русских источников в издании. В качестве еще одного примера приведем начало уже упомянутой жалованной грамоты великого князя литовского Витовта рижанам на свободную торговлю в Полоцке (6 марта 1399г.). Ср. воспроизведение по оригиналу (ЛГИА. Ф. 8. Оп. 3. Capsula B. № 42. Подлинник. Пергамен): «Мы вѣлнкнѣ • к•нзъ • витовтъ • далл есмо • сню грамо† • буркгимнстру • рнзско† ннкгнвоѣк | н всѣмъ • немце† купце† ѿ ннѣмъ • всѣ† • што† • оу полоцку • полоу•но† • добръ† | ладѣмъ • цѣловати к•рстѣ <...>» с воспроизведением в LUB 4. № 1483. Стб. 232: «Мы великий князь Витовтъ дали **есми** сню грамоту буркгимистру Ризскому **Никтибаргу** и всѣмъ Нѣмцемъ купцемъ Ризскимъ и инымъ всѣмъ штожь оу **Полуцку**. **Полочаномъ**, добрымъ людемъ, цѣловати крестъ <...>».

⁴⁸ LUB 7. Riga, 1881 (1423–1429); LUB 8. Riga; Moskau, 1884 (1429–1435); LUB 9. Riga; Moskau, 1889 (1436–1443).

⁴⁹ LUB 7. № 395–402; LUB 8. № 997, 1040, 1041; LUB 9, № 153, 369, 415, 416.

⁵⁰ Например, ср. воспроизведение полоцкой грамоты (приведенное нами в сноске 29) в LUB 8. № 1041 (S. 644) с воспроизведением в РЛА. № 278 (С. 241).

⁵¹ LUB 10. Riga; Moskau, 1896 (1444–1449). См. документы из MR, опубликованные здесь: № 111, 118, 168, 265, 272, 284, 286, 324, 331, 416, 425, 529; LUB 11. Riga; Moskau, 1905 (1450–1459). № 85–98, 193, 399, 426, 636, 663, 687, 715, 718, 768, 769, 799, 800.

⁵² LUB 12. Riga; Moskau, 1910 (1460–1472). Документы комплекса MR, опубликованные в этом томе: № 94, 188, 199, 203, 204, 221, 232–234, 239–241, 291, 351, 359, 385, 391, 392, 395, 396, 403, 413–415, 418, 434, 435, 439, 440, 571, 588, 599, 670, 677, 682, 710, 719, 739, 746, 771, 776, 788, 795, 796, 824, 831, 856. Для отдельных документов были опубликованы регесты: № 83, 292, 296, 366, 386, 433, 797, 833.

⁵³ Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch. Begründet von F. G. v. Bunge, im Auftrage der baltischen Ritterschaften und Städte fortgesetzt von H. Hildebrand, Ph. Schwartz und L. Arbusow. Zweite Abtheilung. (далее — LUB II). См. опубликованные здесь документы: LUB II-1. Riga; Moskau, 1900 (1494–1500). № 716, 742, 856, 900; LUB II-2. Riga; Moskau, 1905 (1501–1505). № 801, 804; LUB II-3. Riga; Moskau, 1914 (1506–1510). № 315*, 364, 454, 515, 520, 522, 523, 539, 559, 562, 567, 595*, 740, 741, 794, 817, 857.

Более высокая степень репрезентативности характерна для труда Л. К. Геца (*Goetz*) о немецко-русских торговых договорах в средние века⁶⁶. В этом исследовании (и одновременно — публикации источников) тщательно проанализированы договоры и соглашения, заключенные в период с 1191—1192 г. и до 1498 г. Многие из них входят в комплекс MR⁶⁷. Важнейшие (с точки зрения автора) договоры — 1191—1192 г.⁶⁸, договор неизвестного смоленского князя⁶⁹, 1229 г.⁷⁰ и 1259—1263 г.⁷¹ — были опубликованы на языке оригинала с параллельным переводом на немецкий язык. Тексты источников разделены на параграфы. Несмотря на то что все опубликованные Л. К. Гецем договоры издавались раньше, данный труд до сих пор не утратил своего научного значения, во многом благодаря содержательным, очень подробным историческим комментариям.

В отличие от прибалтийско-немецких и немецких археографов, русские историки и языковеды во второй половине XIX — нач. XX в. менее активно участвовали в процессе введения источников комплекса MR в научный оборот. Основными направлениями их деятельности были: популяризация древнейших русских исторических и лингвистических источников⁷², их использование в научных исследованиях, а также в образовании. Поэтому среди публикаций документов, подготовленных в России, прежде всего выделяются различные хрестоматии по русской истории⁷³, по истории древнерусского и церковнославянского языка⁷⁴, по истории права⁷⁵, а также литографированные издания, в которых публиковались факсимиле памятников древнерусского языка⁷⁶. Отдельные документы комплекса MR были изданы в краеведческих сборниках⁷⁷, а также в исследованиях по региональной истории⁷⁸. Отдельного упоминания заслуживает археографическая деятельность известного филолога, историка и слависта И. И. Срезневского (1812—1880), опубликовавшего ряд древнерусских источников из комплекса MR. Особую ценность представляет подготовленный им обзор средневековых русских письменных источников, благодаря которому источниковая база исторических и историко-лингвистических исследований была существенно расширена⁷⁹. Среди исследований в области

⁶⁶ *Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. (Abhandlungen des Hamburgischen Kolonialinstituts. Band XXXVII).*

⁶⁷ ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. К. 18. № 3, 4, 8, 9, 11, 12, 13, 20, 28, 30, 47, 53—56, 171; ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. К. 19. № 3; ЛГИА. Ф. 8. Оп. 3. Capsula A. № 14, 16, 18; ЛГИА. Ф. 8. Оп. 3. Capsula C. № 3—6, 23, 43; ЛГИА. Ф. 8. Оп. 3. Capsula B. № 42.

⁶⁸ *Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. S. 15—72.* Этот договор Л. К. Гец датировал 1189 г.

⁶⁹ Там же. С. 305—324. Здесь договор датирован около 1250 г.

⁷⁰ Там же. С. 231—304 (список А).

⁷¹ Там же. С. 72—90. Датирован 1259 г.

⁷² Популяризацией документов комплекса MR занимались и прибалтийско-немецкие историки, археографы и архивисты. Так, в 1896 г. в Риге прошел X археологический конгресс; в его рамках была подготовлена выставка, на которой были широко представлены документы Рижского городского исторического архива, в том числе и те, которые входят в комплекс MR. Каталог выставки был опубликован: *Katalog der Ausstellung zum X. archäologischen Kongress in Riga 1896. Riga, 1896. S. 159—188 (Urkunden und Handschriften).* Здесь представлены реестры ряда документов из MR с уточненной датировкой: № 876, 902, 923—940, 942—949.

⁷³ [Аристов Н. Я.] Хрестоматия по русской истории. Для изучения древне-русской жизни, письменности и литературы от начала письменности до XVI века. Варшава, 1870. №. 191—193 (Стб. 752—760) и др.

⁷⁴ Буслаев Ф. И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861. Стб. 409—410; Дурново Н. Н. Хрестоматия по истории русского языка. М., 1914. Вып. 1. С. 21—26.

⁷⁵ Лазаревский И., Утин Я. Собрание важнейших памятников по истории древнего русского права. СПб., 1859. С. 17—36; [Владимирский-Буданов М.] Хрестоматия по истории русского права. 3-е изд. Киев, 1885. Вып. 1. С. 92—111.

⁷⁶ Соболевский А., Пташицкий С. Палеографические снимки с русских грамот, преимущественно XIV века. СПб., 1903. Табл. 35, 36, 41, 42, 43^a, 43^b, 45; [Срезневский И.] Древние памятники русского письма и языка (X—XIV веков): Приложение. Снимки с памятников. СПб., 1866. [Табл. XXI].

⁷⁷ Витебская старина / составил и издал А. Сапунов. Витебск, 1883. Т. I. № 3—8, 11, 12; Витебская старина. Витебск, 1888. Т. V. Ч. I: Материалы для истории Полоцкой епархии. № 3, 24, 27. А. Сапунов документы из MR издавал по сборникам К. Э. Напьерского: РЛА; Грамоты. Об археографическом качестве данных сборников см. подробнее: Улащик Н. Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода. М., 1973. С. 230—239.

⁷⁸ Например, публикация договора 1229 г. в монографии: Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV ст. Киев, 1895. С. 156—170 (издана по РЛА).

⁷⁹ Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (X—XIV веков): Общее повременное обозрение. 2-е изд. СПб., 1882. Стб. 75—76, 90, 100—105, 128—130, 146—147, 154—157, 162—165, 167, 179, 183, 215, 253, 268, 273, 288—289.

вспомогательных исторических дисциплин можно назвать труды Н. П. Лихачева (1862–1936). В них были впервые изучены, описаны и датированы некоторые печати, которыми скреплялись договорные грамоты из комплекса MR⁸⁰.

Таким образом, второй период (вт. пол. XIX — нач. XX в.) в истории издания источников комплекса MR был важнейшим, наиболее плодотворным, так как археографам удалось ввести в научный оборот примерно третью часть от всего документального массива. Основные заслуги принадлежат, бесспорно, прибалтийско-немецким архивистам и историкам, которым удалось реализовать, по меньшей мере, частично, системный подход в выявлении, изучении и публикации актового материала. Однако в научной литературе отмечаются и недостатки их археографической деятельности, а также незавершенность и неполнота подготовленных ими изданий источников⁸¹. Нельзя не обратить внимание и на некоторую односторонность, если не тенденциозность, в отборе документов для включения в сборники: в изданиях достаточно полно представлены немецкие источники, а русские источники публиковались выборочно, зачастую играли роль иллюстративного материала. В плане археографической техники также можно отметить существенные недочеты, главный из которых — модернизация текстов источников при их воспроизведении, что ограничивает возможности использования этих изданий в исторических и особенно в историко-лингвистических исследованиях, не дает возможности в полном объеме применить некоторые источниковедческие методы в изучении документов (контент-анализ, формулярный анализ и др.). Публикации источников не дают полного представления о внешнем виде подлинников документов, о делопроизводственных и архивных пометах на них и т. п. В изданиях отсутствуют и архивные шифры источников, что существенно затрудняет их идентификацию. Несмотря на указанные недостатки, издания источников, вышедшие в свет во второй половине XIX — начале XX в., по-прежнему сохраняют свое научное значение.

После Второй мировой войны начался новый этап в изучении и издании документов комплекса MR, в течение которого российскими (советскими) археографами, историками и языковедами были подготовлены и опубликованы качественные сборники документов, существенно расширившие источниковую базу как исторической науки, так и исторической лингвистики. Нельзя не отметить, что интерес к документам комплекса MR был вызван не только чисто академическими причинами — повышением научного уровня археографии и, соответственно, требований к публикациям источников, но и некоторыми идеологическими соображениями: в советской историографии прибалтийских республик приоритетной темой была история отношений славянских и балтийских народов, их совместная борьба против чужеземных захватчиков, культурные, экономические и политические контакты балтийских народов с Древней Русью⁸². В результате и документы комплекса MR оказались востребованными.

Сначала, в 40-е — нач. 60-х г. XX в., археографический уровень изданий документов не был высоким: тексты источников воспроизводились не по подлинникам, а по предыдущим их публикациям, в лучшем случае — по фотокопиям и литографическим снимкам, сделанным ранее. Среди наиболее содержательных публикаций прежде всего следует упомянуть сборник «Грамоты Великого Новгорода и Пскова». Здесь представлены отдельные документы, входящие в комплекс MR, в том числе договоры Новгорода с Готским берегом и Ригой, заключенные в 1191–1192 г. (в ГВНП — 1189–1199 г. № 28), 1259–1263 г. (в ГВНП — 1262–1263 г., № 29), зимой 1301–1302 г. (в ГВНП — 1301 г. № 34) и 1392 г. («Нибуров мир»)⁸³, а также другие

⁸⁰ Лихачев Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Л., 1928. Вып. 1. (Труды музея палеографии) Более подробно печати описаны и изучены в «Сфрагистическом альбоме» (рукопись). См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. (далее — ГВНП). С. 341. Продолжением работы, начатой Н. П. Лихачевым, явился фундаментальный труд В. Л. Янина, в котором уточнена атрибуция и датировка древнерусских печатей. См.: Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. в двух томах. М., 1970. Всего здесь подробно описаны 22 печати, которыми были скреплены древнерусские документы комплекса MR.

⁸¹ См. например: Зейд Т. Я. Характеристика изданий письменных источников по истории феодализма в Латвии. С. 357.

⁸² См. подробнее: Ivanovs A. Latvijas PSR historiografija: (konceptuāls pārskats) // Latvijas Vesture. 2003. Nr. 3 (51). 70. lpp.

⁸³ В публикации данного документа наглядно и концентрированно проявляются недостатки всего издания в целом. Так, в легенде допущен ряд существенных неточностей: при идентификации списков договора издатели отмечают (ГВНП. № 46.

источники за период XIII–XV в.⁸⁴ Все они были переизданы по предшествующим публикациям, в отдельных случаях — по фотокопиям; к тому же сборник частично повторяет аналогичное издание, подготовленное еще в начале XX в. под редакцией С. В. Бахрушина⁸⁵. Существенным недостатком сборника является упрощенная передача текстов источников, которые полностью транслитерированы, а также повторение ошибок в передаче текстов, допущенных в предшествующих изданиях⁸⁶. В то же время составителям сборника удалось внести некоторые уточнения в атрибуцию и датировку источников⁸⁷.

Подобное же значение и качество было присуще и другим изданиям, вышедшим в свет в 50-е г. — нач. 60-х г. XX в.⁸⁸ В качестве характерного примера можно назвать хрестоматию под редакцией С. П. Обнорского и С. Г. Бархударова⁸⁹. Ее составители, основываясь на предыдущих публикациях, издали ряд древнерусских источников из комплекса MR⁹⁰. Воспроизведение текстов документов было тщательным, однако в легендах допущено много неточностей, так как даже не делалась попытка пересмотреть вопросы атрибуции и датировки публикуемых источников.

В некоторых публикациях документов, которые выходили в свет начиная с 60-х г. XX в., удалось преодолеть указанные выше недостатки, хотя в целом археографический уровень изданий не был одинаковым. Он был обусловлен официальными правилами издания исторических источников в СССР⁹¹, которые предполагали упрощенную передачу текстов средневековых документов, что, в сущности, означало их модернизацию. Более приемлемым был подход к изданию средневековых источников в лингвистике, соответственно, издания, подготовленные языковедами, были более качественными. Во второй половине XX в. делались попытки разработать единые для историков и лингвистов правила издания источников⁹², однако достигнуть полного согласия представителям двух наук, к сожалению, не удалось.

Некоторые публикации оставляют противоречивое впечатление: с одной стороны, в них представлены источники, которые ранее не публиковались, с другой стороны, воспроизведение текстов было совершенно неудовлетворительным. Так, вкладом в изучение комплекса документов

С. 80–83), что в труде Т. Шимана (*Schiemann Th. Russland, Polen und Livland bis ins 17. Jahrhundert. Berlin, 1886. Erster Band. S. 286*) фотомеханическим способом воспроизведен список «А» — документ из Рижского архива. Это не соответствует действительности, так как в данном издании фотомеханически воспроизведен не рижский (ср.: ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. К. 18. № 47), а ревельский экземпляр. Сам же документ в ГВНП публикуется по фотокопии, которая здесь названа списком «В». Нельзя не отметить и странный подход к публикации документа: в текст внесены исправления по современным немецким переводам документа, интерполяции из других списков (это указано в текстологических примечаниях). В результате получился некий сводный текст. Учитывая путаницу в идентификации списков, по данной публикации трудно получить реальное представление хотя бы об одном из списков Нибурова мира.

⁸⁴ Там же. № 28–30, 34–36, 46, 57, 58, 65, 331, 332, 336.

⁸⁵ Памятники истории Великого Новгорода / под ред. С. В. Бахрушина. М., 1909. С. 63–64, 73–74, 81–82.

⁸⁶ Ср. воспроизведение грамоты архиепископа новгородского и псковского Евфимия в Ригу по архивному оригиналу (см. сн. 57) и в LUB 8. № 1040 с публикацией документа в ГВНП (№ 65. С. 108; здесь документ датирован, как и в LUB, около 1435 года). Сравнение показывает, что в ГВНП документ опубликован по LUB. Так, составители ГВНП оставили без изменения прочтение «<...> **Послалъ** есмь к вамъ слугу своего Петра <...>», несмотря на то, что в оригинале ясно читается «послалъ **ѣ**смь». Ошибку эту допустил Г. Гильдебранд, приняв **ъ** за **ѣ**, очевидно, потому, что в оригинале документа **ѣ** воспроизводится двояко (см.: *Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1956. С. 245. Табл. 4. Полуустав XV века. № 4 и № 6*). Единственное улучшение в воспроизведении текстов источников в ГВНП — это уточненное словосложение.

⁸⁷ Отдельные вопросы атрибуции и датировки были впоследствии еще раз пересмотрены. См.: *Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 81–87 и т. д.*

⁸⁸ См., например: *Памятники русского права. М., 1953. Вып. второй: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / сост. А. А. Зимин. С. 54–97, 124–132, 277–281; Белоруссия в эпоху феодализма: Сб. документов и материалов в трех томах. Минск, 1959. Т. I: С древнейших времен до середины XVII века. № 19–22, 24, 25, 39, 111; Хрестоматія по гісторыі беларускай мовы / ред. П. Г. Авансау. Мінск, 1961. Ч. 1. С. 39–40, 42–43, 53–56.*

⁸⁹ *Обнорский С. П., Бархударов С. Г. Хрестоматия по истории русского языка: Пособие для студентов педагогических институтов и университетов. 2-е изд. М., 1952. Ч. 1.*

⁹⁰ Там же. № 13, 14, 18, 20–22, 27, 35–40, 42.

⁹¹ См.: *Основные правила публикации документов Государственного архивного фонда Союза ССР. М., 1945; Правила издания исторических документов в СССР. М., 1969; Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1990.*

⁹² См., например: *Котков С. И. О совместном издании древнерусских скорописных памятников лингвистами и историками // Лингвистическое источниковедение. М., 1963. С. 5–23.*

MR следует признать статью Н. Д. Боголюбовой и Л. И. Таубенберг⁹³, на основе описей Рижского государственного городского (исторического) архива составивших полный список древнерусских документов XIII—XIV в. и опубликовавших тексты и фотокопии ранее не изданных памятников⁹⁴. При этом тексты были переданы предельно упрощенно, фотокопии, вследствие их низкого полиграфического качества, не позволяют уточнить детали, не удалось также удовлетворительно решить и вопросы датировки публикуемых документов: грамота полоцкого воеводы Прижкента магистру Ливонского ордена и рижскому магистрату 1439 г. отнесена ко второй половине XIV в., а жалоба наместника полоцкого и полочан рижскому магистрату 1400—1407 г. датирована концом XIV в.⁹⁵ Представляется, что авторы статьи просто повторили датировку, предложенную еще Г. Гильдебрандом и зафиксированную в архивной описи⁹⁶. Несмотря на изъяны, данная статья способствовала активизации эвристической работы в рижском архиве.

В 60-е г. XX в. как результат целенаправленной и систематической работы по выявлению источников был впервые опубликован ряд важных документов комплекса MR. Среди них был список убытков новгородцев 1412 г.⁹⁷, новгородская опасная грамота ганзейским послам 1472 г.⁹⁸, а также смоленские⁹⁹ и полоцкие¹⁰⁰ грамоты 60—80-х годов XV в., адресованные рижскому магистрату. В этих публикациях успешно были решены сложные вопросы атрибуции и датировки источников, при этом воспроизведение текстов было по-прежнему упрощенным. О том, что такая передача текстов источников не может удовлетворить исследователей, свидетельствует, например, переиздание в 90-х г. XX в. одного из этих документов, теперь уже с максимально точной передачей текста¹⁰¹.

Высоким археографическим качеством отличается сборник смоленских грамот¹⁰². Здесь представлены все смоленские грамоты XIII—XIV в. из комплекса MR: договорные грамоты первой половины XIII в.¹⁰³, подтвердительные грамоты смоленских князей Федора Ростиславича, Александра Глебовича и Ивана Александровича, грамота князя Федора Ростиславича по судному делу о немецком колоколе 1284 г. Несмотря на то что эти памятники издавались многократно, лишь в данном сборнике удалось достичь удовлетворительной точности в передаче текстов документов. Заслуживают внимания и полноценные текстологические, палеографические, сфрагистические и исторические комментарии и примечания. Кажется, это была первая публикация, которая давала возможность создать точное представление о всех палеографических особенностях документов из комплекса MR.

Так же высоко можно оценить и фундаментальное издание полоцких грамот, подготовленное А. Л. Хорошкевич¹⁰⁴. Сборник сформирован по территориальному признаку: в него включены как документы, возникшие в самом Полоцке и Полоцкой земле, так и источники, происходившие из канцелярии великих князей литовских и относящиеся к истории Полоцка¹⁰⁵. Хронологические рамки

⁹³ Боголюбова Н. Д., Таубенберг Л. И. О древнерусских памятниках XIII—XIV вв. Рижского городского архива // Уч. зап. Латв. гос. ун-та им. П. Стучки. Рига, 1960. Т. XXXVI. Вып. 6 А. С. 7—22.

⁹⁴ Это три полоцкие грамоты в Ригу. Там же. С. 19—22.

⁹⁵ Ср. с датировкой в: Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. [Вып. I]. № 53, 30.

⁹⁶ ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. К. 18. № 66, 68.

⁹⁷ Хорошкевич А. Л. Новые новгородские грамоты XIV—XV вв. // Археографический ежегодник за 1963 год. М., 1964. № III. Документ здесь датирован около 1417-го года. Обоснование датировки документа 1412 г. (см.: Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. С. 100—101. № 28. (См.: ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. К. 18. № 99 а)).

⁹⁸ Хорошкевич А. Л. Русские грамоты 60—70-х годов XV в. из бывшего Рижского городского архива // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966. № 1. Здесь документ датирован июнем 1471 г. — апрелем—маем 1472 г. См.: (ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. К. 19. № 12).

⁹⁹ Там же. № 3, 9. (ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. К. 19. № 19 а, 16).

¹⁰⁰ Там же. № 2, 4—8, 11—16. (ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. К. 18. № 207 а, 208, 210, 232 а, 232 б, 263 а; К. 19. № 33, 34, 36—38, 35).

¹⁰¹ Список убытков новгородцев 1412 г.: Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 573—578 (Д 35). См. также 2-е перераб. изд., М., 2004 (С. 686—692. Д 40).

¹⁰² Смоленские грамоты XIII—XIV веков / подг. к печати Т. А. Сумникова и В. В. Лопатин. М., 1963. См. критический отзыв на эту публикацию: Кучкин В. А. О древнейших смоленских грамотах // История СССР. 1966. № 3. С. 103—114.

¹⁰³ О датировке договоров, а также их списков см. в литературе, приведенной в сн. 57, 58, 59 в первой части настоящей статьи.

¹⁰⁴ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. / сост. А. Л. Хорошкевич. М., 1977. [I вып.]; М., 1978. II [вып.]; М., 1980. III [вып.]; М., 1982. IV [вып.]; М., 1985. V [вып.]. В 1989 г. были опубликованы указатели.

¹⁰⁵ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. [I]. С. 3—4.

сборника весьма широки — с 1263 г. до 1511—1513 г. Автор обосновала конечную временную границу сборника на основе исторических аргументов¹⁰⁶, однако не исключено, что эту границу могла обусловить и степень изученности документов комплекса MR¹⁰⁷. Среди опубликованных источников больше половины составляют документы комплекса MR, из них 48 были изданы впервые. Это, в основном, грамоты полочан и полоцких должностных лиц, адресованные рижскому магистрату. Среди же повторно изданных источников представлены договоры Полоцка и великих князей литовских с Ригой, жалованные грамоты литовских князей, их переписка с рижским магистратом, грамоты полоцких епископов (позднее — архиепископов), жалобы полочан и др. документы на древнерусском, латинском и немецком языках. В целом данная публикация документов является полной, так как в нее вошли почти все материалы бывшего внешнего архива рижского магистрата, относящиеся к Полоцку¹⁰⁸.

Археографический уровень издания высок, все документы воспроизведены по архивным подлинникам, источники на немецком и латинском языках публикуются с переводами на русский язык. К сожалению, автор одновременно следовала различным подходам к передаче текстов документов на древнерусском языке, с одной стороны, и на немецком и латинском языках, с другой стороны. Источники на древнерусском языке воспроизведены очень точно, без существенных модернизаций, что же касается документов на немецком и латинском языках, то их передача упрощена, что никак не было обосновано в текстологических комментариях. Местами передача текстов на латинском и немецком языках нуждается в уточнениях¹⁰⁹. Качество передачи текстов снижает полиграфическое качество издания (ротапринт). Особой заслугой составителя сборника следует признать новую атрибуцию и датировку многих из опубликованных в сборнике источников¹¹⁰. Легенды, текстологические комментарии, палеографическое описание документов, воспроизведение всех делопроизводственных и архивных помет, содержательные источниковедческие наблюдения¹¹¹ — все это существенно повышает научное значение издания. Можно утверждать, что это издание является продолжением археографической работы по «сплошному» введению документов комплекса MR в научный оборот, начатой Г. Гильдебрандом, Ф. Шварцем, А. Бульмеринком и Л. Арбузовым во второй половине XIX — начале XX в.

Таким образом, во второй половине XX в. благодаря усилиям русских (советских) историков и лингвистов корпус опубликованных источников комплекса MR был существенно дополнен — впервые в активный научный оборот было введено около 70 документов. Однако изданиям был присущ ряд недостатков. Так, формирование сборников документов по территориальному признаку не всегда позволяло в них представить документы данного комплекса во всей полноте. Иногда проявлялось стремление ограничить корпус публикуемых источников по языковому принципу (наиболее полно и качественно публиковались источники на древнерусском языке, что относится прежде всего к лингвистическим публикациям). В целом же публикации российских ученых ознаменовали собой качественно новую стадию в научной обработке, введении в научный оборот и популяризации источников MR.

Итоги и перспективы работы по введению документов комплекса MR в научный оборот

Как видим, изучение комплекса документов MR, начатое еще в XVI—XVII в., особенно активно велось со второй половины XIX в. Благодаря усилиям Г. Гильдебранда и продолжателей его работы — прибалтийско-немецких историков и архивистов — была датирована и описана

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Не случайно эта граница близка к крайней границе издания “*Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch*” (LUB II-3. 1510 г.). Поскольку значительная часть полоцких грамот — это документы из коллекции MR, А. Л. Хорошкевич за основу своей публикации могла взять уже введенную в научный оборот, обработанную часть комплекса.

¹⁰⁸ За пределами сборника остались лишь отдельные источники, например, переписка рижского магистрата с немецкими купцами в Полоцке (ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. К. 18. № 74, 78, 83, 85, 89—99, 101 и др.), памяти рижским послам в Полоцк (Там же. № 72, 106). Составитель публикации вполне обоснованно эти документы не причисляла к полоцким грамотам.

¹⁰⁹ См., например: Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. [I]. № 4 (договорная грамота Полоцка и Риги 1338—1341 г. Ср. с НУВ II. № 631). Там же. № 20 (грамота великого князя литовского Витовта рижскому магистрату 1397 г. Ср. с НУВ V. № 572) и др.

¹¹⁰ См. комментарии к грамотам: Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. III. С. 109—213; Там же. IV.

¹¹¹ См. исследование «Полоцкие грамоты как исторический источник»: Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. V. С. 40—195.

большая часть документального массива. Однако нельзя утверждать, что эта работа завершена, или, хотя бы, близится к завершению: атрибуция и датировка некоторых источников требует пересмотра и уточнения (о чем свидетельствуют исследования, появившиеся в XX в.), ряд документов по-прежнему не описан и не датирован. Нельзя считать законченной и работу по выявлению документов, относящихся к комплексу MR в других фондах ЛГИА.

Публикация источников из собрания MR началась позже — с XIX в. Результаты археографической деятельности, на первый взгляд, впечатляют — свыше половины документов комплекса опубликовано. При этом высокая степень полноты представления источников MR в сборниках документов достигнута в рамках периода XIII — самое начало XVI в. Но даже в этих временных границах можно констатировать пробелы¹¹². Что касается источников XVI—XVII в., то они в сборники документов попадали в редких случаях¹¹³. Качество большинства публикаций не соответствует современному уровню археографии, поэтому их можно считать устаревшими. Лишь немногие издания отличаются достаточно высоким археографическим уровнем. Это сборники документов, подготовленные Г. Гильдебрандом, Ф. Шварцем, А. Бульмерингом, Л. Арбузовым, Т. А. Сумниковой, А. Л. Хорошкевич. Однако в отдельных случаях, и эти публикации не могут исключить необходимости обращения к подлинным архивным документам. В целом публикации не позволяют создать исчерпывающее полное и точное представление обо всем богатстве документальных материалов, входящих в комплекс MR.

На примере судьбы комплекса MR в исторической науке можно констатировать наличие разрыва между замыслом и его реализацией: в археографической деятельности ученые пытались следовать принципу всесторонности и полноты при представлении источников в сборниках, на практике же лишь часть источников публиковалась и, соответственно, интенсивно использовалась в исторических реконструкциях. Зачастую отбор источников носил случайный характер или производился по формальным критериям — региональный принцип, язык документов и т. п.

Итак, комплексный подход, обоснованный в теории источниковедения, не был реализован в практике введения комплекса MR в научный оборот. Представляется, что основная причина разрыва теории и практики — подчинение археографической деятельности господствующим в исторической науке представлениям и интерпретациям, в результате археографы вынуждены заниматься поисками примеров для иллюстрации положений своей школы в историографии¹¹⁴. Последовательная реализация иллюстративного подхода в источниковедении и археографии приводит к тому, что исторические источники искусственно «вырываются» из контекста своей эпохи и своего существования (бытования), игнорируется место документов в системе делопроизводства, что не позволяет полноценно раскрыть их специфические функции в процессе документирования отношений между Ригой, Ливонией и славянскими землями. В итоге и сами исторические реконструкции, построенные на опубликованных источниках, могут оказаться односторонними.

Альтернативой иллюстративному подходу следует считать метод «сплошной» публикации (и изучения) архивных фондов, равно как и других исторически сложившихся комплексов источников, что позволяет исключить элемент субъективности при отборе документов к публикации и при формировании источниковой базы исследования. Именно исходя из этих соображений и начата реализация проекта по публикации всех без исключения документов, входящих в комплекс MR. Представляется, что практическая реализация данного подхода не только повысит качество и полноту исторической реконструкции, но и будет способствовать применению адекватных методов к изучению больших групп исторических источников, начиная с традиционного формулярного анализа актового материала и заканчивая новейшими компьютерными технологиями представления совокупной источниковой информации, а также проведения сравнительно-исторического анализа содержания документов.

¹¹² ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. К. 18. № 6^a, 14, 36, 46, 69, 72–74, 78–85, 88–106, 109–111, 113, 114, 122, 123, 132, 133, 136, 141, 142, 146, 189, 190, 217, 242–249, 252–256, 265 а; К. 19. № 18, 19, 44.

¹¹³ См., например, публикации документов XVII в.: РЛА. № 399, 400 (ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. К. 20. № 1, 18).

¹¹⁴ См.: Добрушкин Е. М. Археографическая теория и источниковедческая практика (к вопросу о взаимосвязи) // Россия в IX–XX веках: Проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 1999. С. 131–132.